

Мамбеткереева Асель Сеиткалиевна, Студент,
Оренбургский государственный университет
имени В.А. Бондаренко
Mambetkereeve Asel Seitkaliyevna, Student,
Orenburg State University named after V.A. Bondarenko

Научный руководитель:
Журкина Ольга Вячеславовна, канд. юр. наук,
Оренбургский государственный университет
имени В.А. Бондаренко
Zhurkina Olga Vyacheslavovna, Candidate of Law,
Orenburg State University named after V.A. Bondarenko

**ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУБЪЕКТАМИ
ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
PROBLEMS OF COLLECTING EVIDENCE BY SUBJECTS
OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Аннотация. В статье исследуются теоретические и прикладные проблемы собирания доказательств субъектами доказывания в российском уголовном процессе. Автором проанализирован правовой статус различных категорий субъектов собирания доказательств, выявлены противоречия между нормами УПК РФ и правоприменительной практикой. Особое внимание уделено двойственному положению прокурора как участника собирания доказательств и одновременно надзирающего субъекта, реализующего полномочия по обеспечению их допустимости. На основе анализа законодательства, позиций Конституционного Суда РФ и доктринальных источников сформулированы предложения по совершенствованию процессуальной регламентации собирания доказательств и повышению эффективности прокурорского надзора в данной сфере.

Abstract. The article examines the theoretical and applied problems of collecting evidence by the subjects of evidence in the Russian criminal process. The author analyzes the legal status of various categories of subjects of evidence collection, and identifies contradictions between the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and law enforcement practice. Special attention is paid to the dual position of the prosecutor as a participant in the collection of evidence and at the same time a supervising entity exercising the authority to ensure their admissibility. Based on the analysis of legislation, the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and doctrinal sources, proposals have been formulated to improve the procedural regulation of evidence collection and increase the effectiveness of prosecutorial supervision in this area.

Ключевые слова: Собираение доказательств, субъекты доказывания, прокурорский надзор, допустимость доказательств, защитник, следователь, прокурор, недопустимые доказательства.

Keywords: Collection of evidence, subjects of proof, prosecutorial supervision, admissibility of evidence, defender, investigator, prosecutor, inadmissible evidence.

Уголовно-процессуальное доказывание, согласно статье 85 Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ), представляет собой триединый процесс, включающий собирание, проверку и оценку доказательств [1]. Именно собирание доказательств выступает первичным и базовым элементом, без которого

немыслимы последующие познавательные процедуры. От того, насколько полно и юридически правильно осуществлен данный этап, напрямую зависит законность итоговых процессуальных решений. Вместе с тем правоприменительная практика последних лет демонстрирует наличие системных проблем в этой сфере, требующих как научного осмысления, так и совершенствования механизмов прокурорского надзора.

Статья 86 УПК РФ иерархически выстраивает участников процесса в зависимости от их полномочий [1]. Часть первая называет дознавателя, следователя, прокурора и суд в качестве субъектов, наделенных властными полномочиями собирать доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий. Часть вторая наделяет правом собирать и представлять письменные документы и предметы подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Часть третья закрепляет специальный статус защитника, вправе собирать доказательства способами, указанными в законе.

Первая проблема отражается в противоречии между провозглашенным правом защитника собирать доказательства и реальным механизмом его реализации. В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ, защитник вправе получать предметы, документы и иные сведения, опрашивать лиц с их согласия, истребовать справки и характеристики [1]. Однако собранные им материалы не приобретают автоматически статус доказательств. Они становятся таковыми лишь после их приобщения к делу следователем либо судом путем вынесения соответствующего постановления. Данная позиция подтверждена в ряде решений Конституционного Суда РФ, отмечавшего, что сведения, полученные защитником в результате опроса, являются лишь основанием для заявления ходатайства о производстве следственных действий [6].

На практике это порождает существенное противоречие: сторона обвинения использует механизм государственного принуждения, тогда как защитник полностью зависит от добровольного согласия опрашиваемых лиц и организаций предоставить информацию. В научной литературе обоснованно отмечается, что отсутствие у защитника властных полномочий и законодательно закрепленной ответственности за непредоставление ему запрашиваемых сведений фактически девальвирует закрепленное в ч. 3 ст. 86 УПК РФ право [5].

Вторая проблема касается круга властных субъектов, перечисленных в ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Законодатель включил в их число прокурора, однако анализ действующей редакции статьи 37 УПК РФ свидетельствует, что на досудебных стадиях прокурор фактически лишен возможности самостоятельно собирать доказательства. С момента реформы 2007 года он не уполномочен возбуждать уголовные дела и принимать их к своему производству. Следовательно, как справедливо указывается в комментариях к УПК РФ, в настоящее время процессуальные действия, направленные на собирание доказательств, прокурор не осуществляет [2].

Формальное сохранение прокурора в перечне ч. 1 ст. 86 УПК РФ без реального наполнения его полномочий создает правовую неопределенность. Данное противоречие требует законодательного разрешения, учитывая, что прокуратура остается важнейшим гарантом законности при производстве предварительного расследования.

Третья проблема связана с отсутствием в перечне ч. 1 ст. 86 УПК РФ органа дознания, несмотря на то что именно этот орган на стадии возбуждения уголовного дела выполняет проверочные действия, получает объяснения и истребует документы, а также исполняет отдельные поручения следователя о производстве следственных действий. В комментариях к УПК РФ перечень субъектов справедливо дополняется руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания и органом дознания, однако данное толкование нуждается в легальном закреплении [2].

Надзор за исполнением законов органами предварительного следствия и дознания выступает одним из основных направлений деятельности прокуратуры. В контексте собирания доказательств данная функция реализуется через систему процессуальных полномочий, закрепленных в статьях 37, 75, 87 и 88 УПК РФ.

Формами прокурорского реагирования на нарушения закона, допущенные при производстве следственных действий, согласно официальным разъяснениям Генеральной прокуратуры РФ, являются требование об устранении нарушений федерального законодательства (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и постановление о признании доказательств недопустимыми (ч. 3 ст. 88 УПК РФ).

Требование прокурора рассматривается как акт реагирования, принимаемый при наличии процессуальной возможности устранения допущенного нарушения и его последствий. Признание же доказательства недопустимым – вынужденная мера, применяемая в условиях объективной невозможности устранения последствий выявленного нарушения процессуальным путем [3].

Часть 3 статьи 88 УПК РФ предоставляет прокурору право признать доказательство недопустимым как по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, так и по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление [1]. В научной литературе данная функция прокурора справедливо оценивается как важнейший элемент обеспечения законности – прокурор выполняет роль «процессуального фильтра», не допуская попадания в суд уголовных дел с дефектной доказательственной базой [3].

Практические аспекты и пути совершенствования надзорная практика выявляет устойчивые категории нарушений при собирании доказательств. Среди них: производство следственных действий неуполномоченным лицом (при отсутствии постановления о принятии дела к производству либо за пределами сроков расследования); проведение допросов без разъяснения процессуальных прав их участникам; нарушение права на защиту при фактическом задержании лица, допрашиваемого в статусе свидетеля.

Особого внимания заслуживает проблема отсутствия в ст. 88 УПК РФ детальной регламентации структуры и содержания постановления о признании доказательства недопустимым. Этот пробел восполняется правоприменительной практикой: с учетом требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности процессуальных решений, такое постановление должно включать характеристику установленного нарушения уголовно-процессуального закона, перечень нарушенных норм и обоснование вывода о невозможности дальнейшего использования доказательства.

Существенным ограничением выступает отсутствие у прокурора права давать следователю прямые указания о проведении конкретных следственных действий. Данный пробел частично компенсируется возможностью прокурора участвовать в оперативных совещаниях по координации деятельности правоохранительных органов, а также возвращать уголовное дело для дополнительного следствия с перечнем допущенных процессуальных недостатков и указанием мер, которые необходимо принять для их устранения [4].

Так, в целях устранения противоречий в правовом регулировании целесообразно дополнить ч. 1 ст. 86 УПК РФ указанием на орган дознания как субъекта собирания доказательств в пределах его компетенции, что позволит устранить правовую неопределенность при производстве неотложных следственных действий и исполнении поручений следователя. Для обеспечения реального равенства сторон в состязательном процессе необходимо законодательно закрепить механизмы, гарантирующие исполнение запросов защитника о предоставлении сведений и документов, в том числе путем введения административной ответственности за непредоставление запрашиваемой информации.

Учитывая двойственный характер положения прокурора (формальное включение в число субъектов собирания доказательств при фактическом отсутствии таких полномочий на досудебных стадиях), необходимо законодательно уточнить редакцию ч. 1 ст. 86 УПК РФ, разграничив функцию собирания доказательств прокурором в судебных стадиях и его надзорные полномочия на досудебном производстве.

Таким образом, собирание доказательств остается той сферой, где баланс процессуальной самостоятельности органов расследования и надзорных полномочий прокуратуры наиболее уязвим. Прокурорский надзор должен выступать не просто инструментом фиксации состоявшихся нарушений, а превентивным механизмом, обеспечивающим формирование безупречной доказательственной базы. Только при условии строгого соблюдения требований закона к субъектам и процедуре собирания доказательств могут быть достигнуты цели уголовного судопроизводства, определенные статьей 6 УПК РФ.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 09 апреля 2026 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2026. – № 15. – Ст. 1845. – ISSN 1560-0580.
2. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info>.
3. Исаенко В.Н., Власов Ю.Я. Судебная практика в информационно-аналитическом обеспечении прокурорского надзора за исполнением требований закона о допустимости доказательств // Уголовное право. – 2023. – № 2. – С. 59-65.
4. Корнакова С.В., Гребенникова А.П. Элементы уголовно-процессуального доказывания: содержание, взаимосвязь и самостоятельное значение // Российский следователь. – 2024. – № 10. – С. 11-15.
5. Курилов А.В. Сбор защитником доказательств в контексте принципа состязательности сторон // Молодой ученый. – 2025. – № 20 (571). – С. 480-482.
6. Пушкина О.С. Актуальные проблемы собирания доказательств защитником в российском уголовном судопроизводстве // Global and Regional Research. – 2025. – Т. 7. – № 3. – С. 128-135.

